Неожиданно оказавшись разоблаченным, Не Лин запаниковал. Однако паника длилась недолго — он услышал следующие слова Чжу Хэ:

— Во всей Стране Хуа немало тех, кто любит генерала Пароса, и желающих выйти за него замуж тоже хватает. Я всё знаю, да я и сама бы не прочь выйти за генерала Пароса!

Услышав это, лицо Не Лина тут же изменилось. Чжу Хэ подперла подбородок одной рукой и, с блаженным видом фантазируя о том, как она влюбит в себя Пароса, обратилась к Не Лину:

— Если бы мне довелось встретиться с генералом Паросом, я бы мертвой хваткой вцепилась в него и заставила полюбить меня… А потом, хе-хе-хе.

Не Лин больше не выдержал и с громким стуком бросил палочки для еды на стол. Чжу Хэ порядком испугался от этого звука и озадаченно спросил:

— Что такое, Линлин?

Опомнившись, Не Лин поджал губы и, сдерживая досаду, пробормотал:

— Ничего… — А затем не удержался и спросил Чжу Хэ, поскольку тот выглядел человеком «с большим опытом»: — Как добиться того, кто тебе нравится?

Чжу Хэ на мгновение опешил и лишь спустя долгое время вновь обрел дар речи. Он недоверчиво посмотрел на Не Лина:

— Ты… ты, неужто у тебя кто-то появился?

Не Лин поджал губы и смущенно промычал в ответ.

Осознав происходящее, Чжу Хэ принялся от всей души поздравлять юношу, а затем с самым серьезным видом принялся его поучать…

Полуденный солнечный свет пробивался сквозь густую листву, тонкими лучами ложась на землю. Легкий вероуок колыхал ветви, заставляя световые пятна и тени дрожать и переливаться, создавая умиротворенную и безмятежную атмосферу.

Лучи падали на двух оживленно беседующих юношей у окна. Их тени то и дело покачивались в такт кивкам, словно соглашаясь со слова собеседников, и всё вокруг казалось необыкновенно тихим и гармоничным.

А неподалеку, на спортивной площадке за окном, строго одетые подростки со всей тщательностью выполняли упражнения. На лужайке рядом с полем пестрело несколько редких ковриков для пикника, откуда доносились веселые голоса и смех.

В этот миг весь мир словно затих, предоставляя этой группе подростков полную свободу для

игр и веселья.

Время обеденного перерыва пролетело быстро, и Не Лин под «чутким руководством» Чжу Хэ исписал немало заметок.

Во второй половине дня проходило знакомство и взаимное представление одноклассников, а после этого класс организовал небольшие игры — классный руководитель специально устроил их, чтобы ученики быстрее освоились друг с другом.

Не Лин отлично провел время. Это было его первое участие в мероприятии с таким количеством людей, и староста Инь Вансюань сказал ему, что подобные сборы будут проходить каждый месяц.

Юноша был очень доволен и с сияющей улыбкой поблагодарил старосту. В месте, куда Не Лин не мог заглянуть, Инь Вансюань поправил на переносице черную оправу очков. Глядя на высоко вздернутые уголки губ Не Лина, в его глазах промелькнула нотка нежности, и он с улыбкой смотрел на играющего перед ним счастливого юношу.

Вскоре вторая половина дня подошла к концу, наступило время расходиться по домам.

Не Лин бережно, словно какое-то сокровище, уложил в рюкзак новенькие учебники, выданные в школе, и не спеша направился к школьным воротам вместе с Чжу Хэ. Попрощавшись с приятелем, он остался стоять на месте, пиная мелкие камешки и дожидаясь, пока за ним приедут.

В этот момент он услышал оклик:

— Не Лин!

Удивленный Не Лин обернулся и, увидев старосту, радостно помахал рукой:

— Староста!

Сердце Инь Вансюаня, наконец, успокоилось — к счастью, юноша еще не ушел. Он быстрыми шагами подбежал и остановился прямо перед Не Лином.

Инь Вансюань озарил лицо улыбкой, которую можно было назвать предельно нежной, протянул правую руку и протянул юноше коробочку с пирожным:

— Я заметил, что тебе очень нравится это пирожное, поэтому тайком оставил одно для тебя… Если не брезгуешь, съешь скорее.

Услышав это, изумрудные глаза Не Лина стали еще яснее и чище, словно в них отражались звезды, а в голосе звучала неподдельная радость и восторг:

— Спасибо, староста! Вы такой замечательный человек!

Удостоившийся звания хорошего человека Инь Вансюань на миг замер с улыбкой на лице, тут же прикрыл рот рукой и кашлянул:

— Ничего страшного, главное, чтобы тебе нравилось.

Не Лин взял пирожное и с удовольствием принялся за него. Глядя на то, как радостно и увлеченно Не Лин уплетает угощение, Инь Вансюань почувствовал тепло в груди. Заметив крошку крема на губе юноши, он сглотнул слюну и уже собирался протянуть руку, чтобы стереть ее, как вдруг их прервали:

— Маленький господин.

Не Лин слегка замер на полуслове, поднимая глаза на прибывшего, и его лицо озарилось радостным удивлением:

— Дядя Оноэн!

Оказалось, что Парос прислал за ним дяду-управляющего! Сердце юноши заколотилось птицей.

Оноэн с улыбкой слегка кивнул, однако взгляд его неотрывно следил за Инь Вансюанем. Он только что отчетливо видел, как этот мужчина попытался осквернить его маленького господина! Да и взгляд у него был самый недвусмысленный!

Такое никуда не годится! Его хозяин ведь еще сам не добился взаимности! С какой стати кому-то другому перебегать им дорогу?

Повернувшись, он направился к Не Лину.

С предельной почтительностью склонив голову, он произнес:

— Маленький господин, я приехал забрать вас домой.

Не Лин уже не обращал внимания на оставшегося рядом человека. Поспешно кивнув, он последовал за Оноэном к аэрокару.

Инь Вансюань стоял на месте с весьма мрачным выражением лица. Он отлично видел явную враждебность со стороны того человека. Ну и что, что он маленький господин? В конце концов, ему же все равно придется выходить замуж!

Он — старший сын семьи Инь, и даже если Не Лин господин, они вполне ровня друг другу!

Видя, что Не Лин собирается уйти прямо сейчас, Инь Вансюань не выдержал и окликнул его:

— Не Лин! Захочешь что-нибудь вкусное — просто скажи мне! Я тебе принесу!

Однако его голос за глухими дверями уже никто не услышал.

Усадив Не Лин внутрь и захлопнув пассажирскую дверцу, Оноэн обернулся и поиграл бровями в сторону Инь Вансюаня. Выражение лица Инь Вансюаня было поисктине ужасным — если это не открытый вызов, то что же тогда?

Как только Оноэн сел в аэрокар и собрался тронуться с места, Не Лин вспомнил об Инь Вансюане. Слегка высунувшись наружу, он крикнул:

— Спасибо, староста! Вы действительно чудесный человек! Деньги за это пирожное я отдам вам завтра! Спасибо, староста!

После этого аэрокар плавно взмыл в воздух и уехал.

Инь Вансюань остался стоять в одиночестве с помрачневшим лицом. Он яростно втаптывал в землю носовой платок, который так и не осмелился вручить.

Метод, безотказно работавший во всех остальных случаях, на этот раз не сработал! Охваченный яростью, он бросил злобный взгляд в сторону удаляющегося транспорта, после чего поспешно направился к собственному аэрокару, припаркованному в темном углу.

Ровно пять минут спустя после их отъезда. Из тени у школьных ворот вышел парень. Кривая усмешка тронула его губы, когда он посмотрел туда, где только что скрылся Инь Вансюань:

— Инь Вансюань? Хм, занятно.

http://bllate.org/book/38218/4790708